

УДК 342(477)

А. Езеров,

кандидат юридических наук, доцент кафедри конституційного права
Національного університету «Одеська юридическа академія»

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Способность субъектов конституционно-правовых отношений — и среди них прежде всего человека, общества и государства — противостоять деструктивным проявлениям конституционных конфликтов, а также другим внутренним и внешним угрозам характеризует относительно новое для теории конституционного права понятие — понятие конституционной безопасности. Впервые предложенное в 1997 году российским ученым Т. Шуберт [26], оно развивалось в контексте его рассмотрения в качестве структурного элемента национальной безопасности. Это оправдывало себя, поскольку события, в частности, в России (1993 г.) и в Украине (1995, 2004 гг.) наглядно продемонстрировали как социальную ценность самой Конституции, так и необходимость стабилизации конституционно-правовых отношений посредством снижения интенсивности конституционной конфликтности.

Не менее актуальной остается необходимость защиты Конституции на уровне национальной безопасности и для современного конституционализма. Подтверждением тому являются реализованные и нереализованные попытки нелегитимной модернизации Конституции, факты подмены конституционных норм политической целесообразностью, унижающее для личности состояние соблюдения и защиты ее прав и свобод, имеющие место в странах современного мира. Естественно, данный список не является исчерпывающим.

Разработка универсального определения конституционной безопаснос-

ти, включающего в себя все аспекты данного явления и подходы к его толкованию, возможна при обращении к нормативным и научным определениям национальной безопасности как исходной категории, коррелируя последнюю соответствующим образом с конституционно-правовыми отношениями.

Можно выделить две тенденции определения данного понятия — по сути и по форме, которые, на наш взгляд, дополняют друг друга. Толкование этого термина «по сути» предполагает определение национальной безопасности через понятие «состояние защищенности». Давая определение национальной безопасности «по форме», следует обратиться к системе нормативных, организационных, институциональных гарантий (мер), обеспечивающих стабильное развитие государства и общества.

Украинское законодательство определяет национальную безопасность как защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, при которой обеспечиваются стабильное развитие общества, своевременное выявление, предупреждение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам [16]. Такого же сущностного подхода к определению национальной безопасности (однако, акцентируя внимание на различных аспектах) придерживаются и некоторые ученые. Так, А. Возжеников, расширяя данное определение, говорит о национальной безопасности как о состоянии «защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизне-

деятельности от внутренних и внешних опасностей и угроз, характеризующееся таким положением страны, при котором обеспечивается ее целостность и внутренняя стабильность, суверенное и прогрессивное развитие, возможность выступать самостоятельным и полноправным субъектом международных правоотношений» [5, 48]. Н. Матрусов рассматривает национальную безопасность как «достаточную по уровню и характеру защищенности национальных ресурсов и ценностей, а также государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз» [12, 46]. С. Степашин определяет безопасность государства как «защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических и природных условиях от опасностей, источником которых являются внутренние и внешние противоречия» [19, 6].

В соответствии с рекомендациями Фонда национальной международной безопасности при ЮНЕСКО, национальная безопасность определяется как «система государственных и общественных гарантий, обеспечивающих стабильное развитие нации, защиту базовых ценностей и интересов, источников духовного и материального благосостояния от внутренних и внешних угроз» [27]. Данное определение представляет отличный от предыдущих вариантов определений рассматриваемого понятия подход. Аналогичной трактовке понятия национальной безопасности «по форме» придерживается ряд авторов. Среди них М. Александров, который представляет ее как «совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства в системе международных отношений, его способность отражать возникающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами» [1, 28–29]. Е. Лисицин считает, что национальная безопасность характеризует состояние политических институтов, обеспечивающих эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий

существования и развития личности и общества» [8, 27].

Не заостряя внимания на некоторых недостатках отдельных определений, отметим, что одна их часть представляет национальную безопасность как состояние защищенности отношений, интересов и проч., а вторая — как систему мер по достижению такой защищенности. Попыткой скомбинировать оба названных подхода является определение национальной безопасности, данное В. Украинчуком. Он понимает под ней «такой специфический вид общественных отношений, которые складываются между людьми и их коллективами в процессе целенаправленной деятельности, результатом которой является достижение состояния оптимального функционирования и развития гражданского общества, правового государства и их структурных компонентов» [20, 14]. В этом определении термин «состояние оптимального функционирования» тождественен термину «состояние защищенности», используемому в приведенных выше определениях, а термин «целенаправленная деятельность» равнозначен «системе гарантий, факторов и мер». Данное определение удачно не только потому, что объединяет сущностный и формальный подходы. Широко используемый термин «состояние защищенности» не в полной мере раскрывает сущность явления национальной безопасности, поскольку «защищенность» — понятие относительное, изменчивое и условное. С другой стороны, сама безопасность также относительна — абсолютна лишь опасность. Поэтому создание гарантий по обеспечению состояния защищенности оправдывает подход, при котором система таких гарантий становится центральным элементом определения.

И всё же, гарантии, факторы, меры и проч. — это механизмы обеспечения состояния защищенности или состояния оптимального функционирования определенных институтов. А потому они являются вторичными по отношению к обеспечиваемым ими состояниям. Именно состояние общественных отношений,

которое обуславливает оптимальное функционирование государственных и общественных институтов, реализацию и защиту прав и свобод личности, и характеризуется способностью отразить внутренние и внешние угрозы, в наибольшей степени отражает сущность явления национальной безопасности. Все эти факторы учтены в определении, данном украинским ученым В.Селивановым, который считал, что национальная безопасность прежде всего отражает оценку качественного состояния общественных отношений. По его мнению, это «такое состояние общественных отношений, которое по своим качественным и количественным параметрам характеризуется способностью противостоять возможным внутренним и внешним угрозам и их источникам, составляющим опасность для жизненно важных национальных интересов» [18, 9].

Правовое регулирование национальной безопасности осуществляется Конституцией Украины и другими актами конституционного законодательства. Соответственно, она является полноценным институтом конституционного права и подлежит изучению в рамках предмета конституционно-правовой науки. Общие подходы к изучению национальной безопасности применимы и при характеристике сущности категории конституционной безопасности.

Категориальное значение понятия «конституционная безопасность» заключается в том, что именно оно имеет ключевое значение в определении состояния защищенности конституционного строя. Оно выполняет инструментальную функцию, являясь одним из средств (наряду с иными категориями конституционализма), при помощи которых исследуется правовая реальность. Эта категория дает дополнительные аналитические возможности для комплексного анализа конституционно-правовой сферы. Преимущество использования данной категории, не смотря на ее предельную широту, заключается в возможности целостного отражения общей панорамы конституционно-правового пространства, в котором «вращают-

ся» субъекты конституционно-правовых отношений.

Сопоставляя понятие «конституционная безопасность» и более традиционное для научного оборота понятие «правовая охрана Конституции», следует отметить, что правовая охрана нацелена лишь на защиту юридической Конституции (текста), конституционная безопасность же подразумевает защиту закрепленных в этой Конституции базовых ценностей, конституционных институтов, самого конституционного строя. В этом смысле правовая охрана Конституции выступает в качестве одного из средств обеспечения конституционной безопасности.

Выделяя конституционную безопасность как одну из сущностных сторон национальной безопасности, следует, прежде всего, обратить внимание на правовой характер этой категории. Конституционная безопасность включается в понятие правовой безопасности, которая, в свою очередь, наряду с экономической, информационной и другими видами безопасности, входит в состав национальной безопасности. Правовая безопасность рассматривается в литературе в широком и узком смысле слова. «В широком смысле она означает защищенность правовой системы, системы права, законодательства в целом от правовых (формально правовых — в силу закрепления в нормах позитивного права) опасностей и угроз, правовые средства обеспечения всех видов безопасности (национальной, государственной, экономической, экологической и др.), в узком смысле — это устранение правовых опасностей и угроз как в процессе создания закона, правовой нормы, так и в процессе правоприменения — обеспечения правовой безопасности личности, общества и государства» [6, 303–304]. Правовая безопасность предполагает высокую эффективность деятельности правовой системы, ее способность успешно защищать ценности цивилизованного общества [3, 109–110]. Поскольку базовой целью правового воздействия является «содействие наиболее оптимальному,

беспрепятственному и справедливому удовлетворению интересов субъектов права» [10, 95], вопросы качества правового регулирования, эффективности правоприменения становятся критериями для определения способности правовой системы страны в конкретный исторический период обеспечивать защищенность интересов субъектов права — личности, общественных институтов, государства. Поэтому А. Фомин называет право, правотворчество и правоприменение ключевыми звеньями в механизме обеспечения национальной безопасности [23, 53].

Единое толкование категории «конституционная безопасность» на современном этапе не выработано. Впервые это понятие было определено как «система мер, предпринимаемых государственными органами, органами местного самоуправления, а также, — в рамках их прав и возможностей, — общественными объединениями, хозяйствующими субъектами и иными юридическими лицами и гражданами в целях укрепления и защиты конституционного строя ... действия конституционного законодательства, упрочения политического режима, основанного на высоком авторитете государственных институтов, развития демократии, обеспечения прав и свобод граждан» [26]. В данном определении явно просматривается сугубо функциональная сторона данной категории, без учета существенной характеристики. Позднее Т. Шуберт определила конституционную безопасность как «состояние защищенности основ конституционного строя от внутренних и внешних угроз, которые включают в себя нормы Конституции, определяющие исходные начала системы права, важнейшие принципы статуса и деятельности субъектов конституционно-правовых отношений, позволяющие определять и развивать институты и направления конституционного законодательства» [25]. Однако в данном случае, наоборот, отражена только формальная сторона категории, без учета ее функциональной составляющей. Кроме того, определение перегружено раскрытием свойств норм Кон-

ституции вместо раскрытия содержания определяемого понятия.

Еще один российский ученый А. Фомин выделяет понятие федеральной конституционной безопасности, определяя его как «комплекс мер федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления по выявлению, предупреждению и противодействию всему тому, что угрожает основам конституционного строя страны» [21, 71]. Данное определение включает только «комплекс мер», упуская «состояние защищенности», что делает его неполным. К тому же перечень субъектов обеспечения конституционной безопасности сводится лишь к органам публичной власти, что не вполне верно.

В. Мамонов проводит различие между национальной и конституционной безопасностью: если конституционная безопасность обеспечивает охрану юридической конституции, то национальная безопасность — фактической конституции страны [11, 11]. С таким утверждением сложно согласиться, поскольку столь узкое понимание конституционной безопасности сводит ее к понятию правовой охраны Конституции — и не более того. В. Мамонов обосновывает свою позицию не вполне корректным примером. «Конституционная безопасность подразумевает, например, защиту основы конституционного строя — человека, его прав и свобод как высшей ценности» [11, 17]. И здесь он абсолютно прав. Продолжая пример, он пишет: «С точки зрения национальной безопасности этот вопрос рассматривается глубже, затрагивает такие аспекты, как рост смертности, падение рождаемости, ухудшение нравственного и физического здоровья нации» [11, 18]. Данное утверждение также является верным. Однако оно не подтверждает его высказывание, что конституционная безопасность обеспечивает лишь охрану юридической конституции. Последняя действительно является средством обеспечения конституционной безопасности, но лишь правовой охраной консти-

туции эта категория не исчерпывается. Она включает состояние защищенности конституционного строя в целом, а не только его основ, закрепленных в юридической конституции, а также весь массив средств обеспечения такой защищенности.

И. Гончаров под конституционной безопасностью понимает внутреннюю безопасность государства, предполагающую состояние защищенности основ конституционного строя страны от угроз, носящих преимущественно внутренний характер, и при этом обеспечивающую стабильное, поступательное развитие личности, общества и государства» [7, 108].

Таким образом, при определении конституционной безопасности, как и при определении национальной безопасности, выделяются два подхода: «по сути» — через понятие «состояние защищенности» и «по форме» — как к системе нормативных, организационных, институциональных гарантий (мер), обеспечивающих стабильное развитие конституционализма, защиту конституционного строя. Сочетая эти два подхода можно определить конституционную безопасность в самом общем виде как состояние защищенности конституционного строя и систему нормативных, организационных, институциональных гарантий (мер), обеспечивающих его защиту. Учитывая же все приведенные определения национальной, правовой и конституционной безопасности, недостатки и достоинства этих определений, можно дать развернутое толкование этой категории: конституционная безопасность — это состояние конституционных правоотношений, складывающихся в процессе целенаправленной деятельности, результатом которой является достижение состояния оптимального функционирования и развития гражданского общества, правового государства и их структурных компонентов, и характеризующееся способностью противостоять угрозам, представляющим опасность для конституционного строя.

В целом, проблема национальной безопасности и ее обеспечения возникает

в противовес угрозам национальным интересам. Вся система национальной безопасности существует для недопущения возможной угрозы национальным интересам, а в случае ее возникновения — для нейтрализации. Во всех приведенных определениях национальной безопасности так или иначе присутствуют понятия «национальные (жизненно важные) интересы», «базовые ценности» и «угрозы» им. Именно через эти понятия обнаруживается объект национальной безопасности и те факторы, которые могут оказать на ее состояние негативное воздействие.

Национальный интерес является абстрактной категорией и, поскольку ее содержание определяется существующей в данном обществе ценностной системой, — весьма субъективной. Формирование национальных интересов представляет собой длительный исторический процесс в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа, его менталитет. В таком качестве национальные интересы являются общественно-историческим феноменом и не могут существовать независимо от сознания их носителей, определяют идентичность конкретной нации. Закон Украины «Об основах национальной безопасности» определяет их, как «жизненно важные материальные, интеллектуальные и духовные ценности Украинского народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Украине, определяющие потребности общества и государства, реализация которых гарантирует государственный суверенитет Украины и ее прогрессивное развитие» [16].

Будучи реальным базисом правовой политики государства, национальные интересы «выступают тем ориентиром, который способен придать ей высший ценностный смысл и «выстроить» осязаемые, фактически достижимые текущие и перспективные цели. И право на этом пути — один из главных инструментов, который призван оберегать националь-

ные интересы...» [2, 87]. По известному утверждению Г. В. Плеханова, «всякая норма позитивного права защищает известный интерес» [14, 260]. Высшие интересы закреплены в нормах акта высшей юридической силы — Конституции Украины. Её I, III и XIII разделы содержат нормы, составляющие конституционно-правовой институт основ конституционного строя Украины. Именно эти нормы пользуются наивысшей правовой охраной, обладают самой высокой степенью стабильности, поскольку закрепляют базовые ценности для развития личности, функционирования общественных и государственных институтов. В данном случае происходит пересечение понятий интереса и ценности. Считается, что «интересы, при всей своей весомости, непосредственно определяют лишь целерациональные поступки. Ценности же служат фундаментом мотивации всех видов действий» [9, 22]. Ценность — положительная или отрицательная значимость объектов и явлений окружающего мира для человека, определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности. Критерии и способы оценки этой значимости получают выражение в нормативных представлениях, идеалах, установках, целях [4, 1740]. Поэтому в контексте обеспечения защищенности конституционного строя более корректным представляется употребление термина «базовая ценность», нежели «национальный интерес».

Закрепленные в нормах института основ конституционного строя Украины базовые ценности представляют собой общее видение гражданами своего государства, его места и роли в обеспечении прав и свобод личности, своего места и своей роли в становлении гражданского общества и построении правовой государственности. Анализ соответствующего текста Конституции Украины позволяет выделить такие базовые ценности конституционного строя, как: основы государственности и международного статуса государства (ст. ст. 1, 9, 17, 18), целостность и неприкосновенность территории, унитаризм (ст. 2),

права и свободы человека и гражданина (ст. 3), народовластие (ст. ст. 5, 69–74), механизм разделения властей (ст. 6), местное самоуправление (ст. 7), верховенство права, действие и верховенство Конституции (ст. ст. 8, 19, 154–159), применение государственного языка и языков национальных меньшинств (ст. 10), толерантные межнациональные отношения и национальная политика (ст. ст. 11, 12), собственность и природные ресурсы (ст. ст. 13, 14), идеологическое разнообразие (ст. 15), экологическое равновесие (ст. 16), государственная символика (ст. 20). Именно система этих ценностей и составляет содержание конституционного строя и выступает объектом конституционной безопасности.

Стабильное существование и развитие этих ценностей, свободное пользование ими и определяет состояние защищенности конституционного строя как отсутствие угроз для него. Ввиду слабой разработанности в научной литературе понятия угроз конституционной безопасности, для их характеристики также придется прибегнуть к соответствующим понятиям, разработанным в сфере национальной безопасности.

В. Селиванов предлагал «под угрозами национальной безопасности ... понимать такие реальные и потенциально опасные воздействия (природные и социальные факторы) на личность, народ, государство, которые способны причинить вред национальным ценностям или сделать невозможной реализацию жизненно важных национальных интересов» [18, 9]. Такой подход, в некоторой степени, был воспринят и законодателем. Профильный закон под угрозами национальной безопасности понимает «явные и потенциально возможные явления и факторы, которые составляют опасность для жизненно важных национальных интересов Украины» [16].

Поскольку конституционная безопасность характеризует внутривнутриполитическую составляющую национальной безопасности любого государства, то саму национальную безопасность следует рассматривать как понятие более

широкое по отношению к безопасности конституционной. Исходя из сказанного, ее содержание, в основном, составляют угрозы национальной безопасности во внутривластной сфере. К таковым Закон Украины «Об основах национальной безопасности», в частности, относит: нарушения со стороны органов государственной власти и местного самоуправления Конституции и законов Украины, прав и свобод человека и гражданина, в том числе при проведении избирательных кампаний, недостаточную эффективность контроля над соблюдением требований Конституции и исполнением законов Украины; возможность возникновения конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, радикализации и проявления экстремизма в деятельности некоторых объединений национальных меньшинств и религиозных общин; угрозу проявлений сепаратизма в отдельных регионах Украины; структурную и функциональную несбалансированность политической системы общества, неспособность отдельных ее элементов к оперативному реагированию на угрозы национальной безопасности [16].

А. Фомин, в основу развиваемой концепции юридической безопасности ставит понятие негативных юридических воздействий, а суть юридической безопасности сводит к защите граждан, отдельных групп и социальных слоев, массовых объединений людей и населения в целом от этих негативных последствий, т.е. — к минимизации юридических факторов риска (таких состояний, явлений или процессов, которые при определенных условиях могут стать опасными) [22, 101]. Таким образом, этот автор называет факторами риска в сфере правовой безопасности то, что в сфере национальной безопасности именуется угрозами национальным интересам. К их числу он относит следующие: несовершенство действующего законодательства (противоречивость и неэффективность правовых норм, их экономическая необеспеченность); отсутствие необходимых законодательных актов; несоответствие закона праву;

нестабильность законодательства; нарушение единства правового пространства страны; нигилистическое отношение к праву в обществе и др. Все приведенные А. Фоминим факторы риска непосредственно связаны с правотворчеством или правоприменением, что оправданно в рамках рассмотрения проблем именно правовой безопасности.

В ракурсе рассматриваемой темы и говоря о влиянии конституционно-правовых норм на конфликтные процессы, следует сосредоточиться на основном источнике конституционного права — конституции. Общепринятым является представление о том, что задача конституции есть снятие напряженности в общественной жизни, ликвидация кризисных явлений, исключение конфликтов из государственно-правовой практики. Но сама государственно-правовая практика свидетельствует, что основная роль конституции состоит несколько в ином — она, по убеждению Т. Пряхой, заключается в создании «легальных каналов выявления конфликтных зон... институционализации конфликтов через установление правомерного характера поведения вовлеченных в них субъектов; оформление эффективного механизма разрешения конфликтов» [17, 19].

А с другой стороны, конституция может выступать в качестве конфликтогенного фактора. Под конфликтогенностью понимается естественная способность детерминировать социальные конфликты. Первой и самой главной из таких детерминант является заложенное в демократические конституции сочетание принципов народного суверенитета и правового государства: абсолютная власть народа не всегда проявляется в правовых формах, а само право как достаточно консервативный институт не всегда соответствует представлениям народа или «народной воле» на каждом конкретном этапе исторического развития [13, 54–55]. Другим существенным конфликтогенным фактором конституций является то, что конституция — не только правовой, а и политический документ, в котором соответствующие

субъекты посредством конституционных предписаний стараются воплотить свои идеи, взгляды на власть, собственность, права человека, на государственное устройство, распределение властных полномочий и т.д. А такие идеи и взгляды должны быть согласованными между собой и соответствовать требованиям времени, быть чувствительными к изменениям общественной жизни. Отсюда вытекает третий конфликтогенный фактор — относительная стабильность конституций, стремление закрепить конституционными предписаниями определенный порядок раз и навсегда.

Кроме того, конституция может детерминировать конфликты в случае несовершенства своего текста (содержания), что чаще всего проявляется в наличии коллизий или пробелов в конституционном регулировании; к конфликтам приводят различающиеся интерпретации норм конституции субъектами конституционного права.

На конфликтогенный характер Конституции Украины особенно стали обращать внимание ученые и практики после внесения в нее изменений в 2004 году. Невозможно не согласиться с И. Черленяком, который указывает на нарушение принципа разделения властей в новой редакции Конституции Украины и создание в ней нескольких «гибридных конструкций» [24, 46]: в рамках парламента создан полуполитимный институт коалиции депутатских фракцій, деятельность которой до принятия в 2010 году Закона «О Регламенте Верховной Рады Украины» оставалась законодательно неурегулированной; функции главы государства оторваны от его полномочий; в составе Кабинета Министров созданы две фракции — президентская и премьерская, без установленных механизмов их взаимодействия между собой и двумя центрами принятия решений. Разумеется, эти факторы отрицательно влияют на обеспечение конституционной безопасности.

Конфликтогенные нормы могут содержать и акты текущего законодательства. Это может проявляться, как в противоречии с конституцией, так и с

перебиранием одними органами полномочий других или в неконституционном делегировании одними органами своих полномочий другим. В частности, в качестве примера можно привести ст. 78 Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 2010 год» [15], которая предусматривает, что «в случае недополучения доходов общего фонда государственного бюджета в соответствии с помесечным расписанием» Кабинету Министров разрешается осуществлять государственные заимствования сверх объемов доходных показателей бюджета с соответствующей «корректировкой» этих определенных законом показателей. Таким образом, Кабинет Министров Украины получил право вносить изменения в закон. Подобный пример содержится и в статье 80 этого же закона, где правительству делегируется, в разрез пп. 5 и 7 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины, право определять порядок продажи земельных участков несельскохозяйственного назначения государственной и коммунальной собственности.

Таким образом, конституционная безопасность как правовая категория, отражающая состояние защищенности конституционного строя и система мер по его защите, в свое содержание включает следующие негативные факторы воздействия на базовые конституционные ценности: коллизии, пробелы и иные дефекты в законодательстве; несоответствия между естественным правом и позитивными нормами; правовой нигилизм субъектов конституционно-правовых отношений, низкий уровень их правовой культуры; злоупотребления правом. Эти факторы риска могут проявляться в различных угрожающих конституционному строю действиях: нарушение конституционного статуса Украинского государства, целостности и неприкосновенности его территории; нарушение верховенства Конституции как Основного Закона; противостояние властей и проч.

Конституционная безопасность — это не состояние общественных отношений, лишенное всяческих рисков

и угроз, это система, которая предотвращает и отражает угрозы с наименьшими потерями для общества и государства, трансформирует их «энергию» в позитивное русло. Применение конфликтологической теории при анализе конституционной безопасности закладывает основы исследовательской парадигмы, допускающей: рассмотрение сущности конституционной безопасности как многоуровневого феномена, в основе которого лежат интересы и потребности субъектов конституционных правоотношений, направленные на базовые конституционные ценности; понимание конституционного конфликта как явления, ослабляющего защитные механизмы и снижающего уровень конституционной безопасности; разрешение конфликтов с учетом их долгосрочных последствий с тем, чтобы исключить источник возникновения конфликтов как генератора опасности в будущем.

В соответствии с предложенным методологическим подходом сущность конституционной безопасности определяется гибкостью механизма согласования различных интересов и потребностей субъектов конституционно-правовых связей, что позволяет предупреждать и разрешать конфликты, выявлять их положительный потенциал. Однако обеспечение конституционной безопасности — процесс перманентный, поскольку конституционная конфликтность — явление исторически изменчивое, но постоянно существующее. Это требует постоянного мониторинга ситуации, непрерывного научного осмысления механизмов обеспечения конституционной безопасности в постоянно изменяющихся политико-правовых условиях.

Таким образом, в основе проблемы конституционной безопасности находится конституционный конфликт. А. Фомин усматривает практический смысл подхода к юридической безопасности в следующем: «установить, могут ли нормы права воздействовать на зарождение, развитие и разрешение конфликта, и если могут, то как использовать правовую инструмент для смягчения, прекращения конфликта или пре-

дупреждения его в целях обеспечения юридической безопасности субъектов права» [21, 103].

Ключевые слова: национальная безопасность; конституционная безопасность; конституционный конфликт; интересы и базовые ценности.

У статті розглядається нетрадиційне для науки конституційного права поняття конституційної безпеки, через яке визначається стан захищеності конституційного ладу. Обґрунтовується значення цієї категорії для дослідження конституційно-правової реальності.

В статті розглядається нетрадиційне для науки конституційного права поняття конституційної безпеки, посредством которого определяется состояние защищенности конституционного строя. Обосновывается значение этой категории для исследования конституционно-правовой реальности.

The untraditional for constitutional science concept of constitutional safety is examined in the article. The value of this category is grounded for research constitutionally legal realities.

Литература

1. Александров М. В. О концепции национальной безопасности нашей страны // *Международная безопасность. Национальные и глобальные аспекты.* — М., 1990. — Дайджест 1.
2. Баранов В. М. Деструктивное воздействие права и национальные интересы // *Журнал российского права.* — 2005. — № 12.
3. Бачинин В. А. *Энциклопедия философии и социологии права* / В. А. Бачинин. — С.Пб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
4. *Большой Российский энциклопедический словарь.* — М. : Большая Рос. энцикл., 2008.
5. Возжеников А. В. *Парадигма национальной безопасности реформирующейся России* / А. В. Возжеников. — М., 2000.

6. Галузин А. Ф. *Правовая безопасность и ее принципы* / А. Ф. Галузин. — С.Пб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
7. Гончаров И. В. *К вопросу о понятии конституционной безопасности государства* // Государство и право. — 2003. — № 12.
8. Горбулін В. П. *Актуальні питання організації стратегічного планування державної політики національної безпеки України* / В. П. Горбулін, О. Ф. Белов, Е. М. Лисицин // Стратегічна панорама. — 1999. — № 3.
9. Лапин Н. И. *Социальные ценности и реформы в кризисной России* // СОЦИС. — 1993. — № 9.
10. Малько А. В. *Цели и средства в праве и правовой политике* / А. В. Малько, К. В. Шундииков. — Саратов, 2003.
11. Мамонов В. В. *Конституционные основы национальной безопасности* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Мамонов. — Саратов, 2004.
12. Матрусов Н. Д. *О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы* // Безопасность : информ. сб. — 1996. — № 3-4.
13. Медушевский А. Н. *Сравнительное конституционное право и политические институты* : курс лекций / А. Н. Медушевский. — М. : ГУ ВШЭ, 2002.
14. Плеханов Г. В. *Избранные философские произведения. Т. 2* / Г. В. Плеханов. — М., 1956.
15. *Про Державний бюджет України на 2010 рік* : Закон України від 27 квіт. 2010 р. № 2154-VI // Голос України. — 2010. — № 80-81.
16. *Про основи національної безпеки* : Закон України від 19 черв. 2003 р. № 964-IV // Офіційний вісник України. — 2003. — № 29. — Ст. 1433.
17. Пряхина Т. М. *Конституционные конфликты* // Государство и право. — 2004. — № 11.
18. Селіванов В. *Національна безпека України та її забезпечення (концептуальний підхід)* // Право України. — 1992. — № 7.
19. Степашин С. В. *Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы)* / С. В. Степашин. — С.Пб., 1994.
20. Українчук В. М. *Забезпечення національної безпеки в умовах формування в Україні громадянського суспільства* / В. М. Українчук ; Ун-т внутр. справ. — Х., 1996.
21. Фомин А. А. *Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права* // Право и политика. — 2005. — № 3.
22. Фомин А. А. *Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь* // Журнал российского права. — 2005. — № 11.
23. Фомин А. А. *Юридическая безопасность субъектов российского права*. — Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005.
24. Черленяк І. І. *Суспільно-еволюційний запит реформування політичної та конституційної систем України на сучасному етапі* // Стратегічні пріоритети. — 2007. — № 1(2).
25. Шуберт Т. Э. *Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-правовое исследование* // Право и закон. — 2001.
26. Шуберт Т. Э. *Конституционная безопасность: понятие и угрозы* // Право. — 1997. — № 4.
27. <http://www.niisp.gov.ua>.